Евразийская адвокатура. 2023. № 1 (60). С. 44.
Eurasian advocacy. 2023;(1(60)):44.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 346.7
doi 10.52068/2304-9839_2023_60_1_44

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ «ОТХОДЫ ЭЛЕКТРОННОГО И ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ»

НАГАЙЦЕВА Дарья Александровна
Аспирант кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Отходы электронного и электрического оборудования (ОЭЭО) являются одним из быстрорастущих видов отходов. Проблемы, связанные с данным видом отходов, актуальны в связи с наличием в таких отходах как вредных, так и драгоценных материалов и веществ. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что лица, осуществляющие деятельность в области обращения с отходами электронного и электрического оборудования, сталкиваются с отсутствием единого понимания, что представляют собой ОЭЭО и какие критерии устанавливаются к ним. Целью данной статьи является анализ действующего федерального и регионального законодательства РФ касательно определения понятия отходов электронного и электрического оборудования. В статье рассмотрены правовые проблемы, связанные с раскрытием понятия «отходы электронного и электрического оборудования» в действующем законодательстве РФ, в частности, выявлены разрозненность и несистемность правового регулирования на региональном уровне в РФ. В региональном законодательстве РФ выявлены различные понятия касательно отходов электронного и электрического оборудования, а также пять разных подходов к определению понятия. В этой связи предлагается закрепить на федеральном уровне единый термин «отходы электронного и электрического оборудования». При этом необходимо также законодательно закрепить общий критерий отнесения тех или иных отходов оборудования к категории электронных.

Ключевые слова: отходы электронного и электрического оборудования, отходы производства и потребления, обращение с отходами

Для цитирования: Нагайцева Д.А. Правовые проблемы понятия «отходы электронного и электрического оборудования» // Евразийская адвокатура. 2023. № 1(60). С. 44. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_44

Actual problems of advocacy practice

Original article

LEGAL PROBLEMS WITH THE CONCEPT OF ELECTRONIC AND ELECTRICAL WASTE

NAGAYTSEVA Darya Alexandrovna
Postgraduate student of the Department of Environmental and Land Law of Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskie gory, 1, Russian Federation

Abstract: Waste electronic and electrical equipment is one of the fastest growing types of waste. The problems associated with this type of waste are relevant due to the presence of both hazardous and precious materials and substances in such waste. The urgency of this article is caused by the fact that persons who carry out activity in the field of electronic and electrical equipment waste management, face with lack of common understanding of what WEEE represent and what criteria are established to them. The purpose of this article is the analysis of the current federal and regional legislation in the Russian Federation regarding the concept and definition of waste electronic and electrical equipment. This article considers the legal problems associated with the disclosure of the concept of «waste electronic and electrical equipment» in the current legislation of the Russian Federation, in particular, it reveals the fragmentation and non-systemic legal regulation at the regional level in the Russian Federation. The regional legislation in the Russian Federation reveals different concepts regarding electronic and electrical equipment waste as well as 5 different approaches to the definition of the concept. In this connection it is offered to fix at the federal level in the

© Нагайцева Д.А., 2023

Russian Federation the uniform term of the concept «waste of electronic and electric equipment» eliminating excessive variety of terms; definition of what is meant by this concept. At the same time, it is also necessary to legislate a general criterion for classifying certain equipment waste as electronic.

Keywords: electronic and electrical waste, production and consumption waste, waste management

For citation: Nagaytseva D.A. Legal problems with the concept of electronic and electrical waste = Eurasian advocacy. 2023;1(60):44. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_44

Введение

Электронное и электрическое оборудование окружает нас ежедневно – холодильники, компьютеры, принтеры, банкоматы, дрели, детские электронные игрушки и даже автоматы по продаже напитков присутствуют в жизни каждого человека. Несмотря на нестабильную экономическую ситуацию, объемы производства такого оборудования продолжают расти [9]. Как следствие, увеличиваются и объемы отходов такого оборудования ввиду его морального и материального износа (например, средний срок службы компьютера сократился за 13 лет в 2,5 раза).

Еще в 1990 г. мировой объем отходов электронного и электрического оборудования (ОЭЭО) составлял примерно 19,5 млн т [3], в 2019 г. он вырос почти до 53,6 млн т, а к 2030 г., по прогнозам, достигнет 74,7 млн т [6, с. 15].

Статистические показатели ОЭЭО необходимы для отслеживания оборота оборудования, которое пришло в негодность ввиду его устаревания или утраты потребительских свойств. Чаще всего такие отходы перерабатываются, утилизируются, экспортируются в страны с более низким уровнем дохода (Африка, Азия) или незаконно выбрасываются на свалки. Так, в 2019 г. 82,6 % мировых ОЭЭО было незаконно отправлено на свалки и смешано с другими видами отходов, и лишь 17,4 % переработано и экологически безопасно утилизировано [6, с. 24].

Данная статистика вызывает опасения, поскольку ОЭЭО являются токсичными и ядовитыми продуктами для окружающей среды и опасны для здоровья живых организмов. Ртуть (например, в термометрах), фреон (сплит-системы), свинец (термоэлектрические материалы) – крайне ядовитые вещества, при попадании в почву и атмосферу они препятствуют сельскохозяйственной деятельности, что может отразиться на урожае в будущем. При этом серебро, золото, железо, палладий и алюминий, также входящие в состав ОЭЭО, представляют группу драгоценных металлов, которые могут быть рекуперированы в новые продукты [4]. Иными словами, ОЭЭО, с одной стороны, потенциально наносят вред окружающему миру, а с другой – содержат ценные компоненты, во многом превосходящие природные источники.

В России ежегодно образуется 1–1,4 млн т ОЭЭО, из которых утилизируется не более 25 тысяч тонн [9]. То есть примерно 5–7 % отходов утилизируется экологично, что свидетельствует о невысокой заинтересованности производителей и экономики в целом в обращении с отходами безопасным способом. Более того, организации, готовые соблюдать правила обращения с отходами, сталкиваются с непропорционально высокими финансовыми затратами (оплата труда, подготовка кадров, разработка высокотехнологичного оборудования), а также с разнородностью и наличием пробелов в части обращения с ОЭЭО. Более того, во многих субъектах РФ система накопления отходов отсутствует вовсе, о чем прямо указывается в целевых и стратегических программах обращения с отходами в регионах России [напр., 12].

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что лица, осуществляющие деятельность в области обращения с ОЭЭО, сталкиваются с отсутствием единого понимания, что представляют собой ОЭЭО и какие критерии устанавливаются к ним. Более того, понятийный аппарат на федеральном уровне РФ отличается от международного понимания ОЭЭО (Директива Европейского Союза 2012 г. раскрывает термин шире, чем законодательство РФ). Кроме того, каждый субъект РФ по-своему раскрывает термин «ОЭЭО», что не всегда соответствует вектору законодательства федерального уровня.

Терминология федерального законодательства

В настоящий момент прослеживается тенденция нашего государства к унификации правового регулирования ОЭЭО, а также чаще обращается внимание на наличие коллизий и пробелов в области правового регулирования ОЭЭО.

Так, одним из нормативных правовых актов, посвященных отходам, является Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», однако он регулирует лишь правила обращения с ломом и отходами цветных и черных металлов, а также устанавливает требования к их отчуждению. Данный федеральный закон не содержит специальных требований к порядку обращения с ОЭЭО и дает определение лишь твердым коммунальным отходам (ТКО), ре-

гулирование которых относит к ведению органов федеральной власти.

В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 641», которым установлено, что порядок накопления электронных отходов осуществляется в соответствии с порядком накопления ТКО, принятым в соответствующем субъекте РФ.

Также в 2021 году Министерством природных ресурсов и экологии РФ был принят приказ от 11.06.2021 № 399 «Об утверждении требований при обращении с группами однородных отходов I–V классов опасности», которым на федеральном уровне теперь регламентировано понятие «оборудование компьютерное, электронное, оптическое, утратившее потребительские свойства»; определение ему дано посредством ссылки на одноименный код Федерального классификационного каталога отходов (ФККО). Данный приказ действует с 01.03.2022 по 01.03.2028, что привлекает дополнительное внимание к изучению правового регулирования ОЭЭО.

Помимо вышеуказанных источников следует также упомянуть ФККО [10] и ГОСТ Р 55102-2012 [11], который ориентируется на Директиву Европейского Союза № 2002/96/ЕС [7] при регламентировании перечня (категорий) ОЭЭО. Несмотря на то, что в настоящий момент действует Директива ЕС № 2012/19/ЕС [8], категории отходов претерпели незначительные изменения (например, к электронным отходам добавлены фотоэлектрические панели), что в целом позволяет ориентироваться на категории, установленные ранее действовавшей Директивой.

Вышеупомянутые документы являются основой для установления правил обращения с ОЭЭО в субъектах РФ и их муниципальных образованиях, однако региональное законодательство все еще остается крайне разрозненным и противоречивым, что зачастую вводит в заблуждение лиц, занимающихся вопросами обращения с ОЭЭО. Более того, даже сам термин «ОЭЭО» разнится от субъекта РФ к субъекту РФ, что дополнительно влечет за собой рост коллизий.

Терминология регионального законодательства

На сегодняшний день анализ нормативных актов субъектов РФ позволяет выделить несколько терминов, характеризующих ОЭЭО. В основном в нормативных правовых актах субъектов РФ используется термин «отходы электронного оборудования» (35 субъектов РФ) или «отходы электронного и электрического оборудования» (7 субъектов РФ). Гораздо реже встречаются термины «отходы электротехнического и электронного оборудования», «опасные отходы», «отходы сложного оборудования и техники», а также некоторые экзотические термины: «отработавшее электронное оборудование», «электробытовое оборудование» и «прочие отходы», в состав которых входят электронные.

Интересной представляется ситуация, когда в нормативных правовых актах одного субъекта РФ используется разная терминология, например:

– в нормативных правовых актах, регулирующих порядок накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории субъекта РФ, используется термин «электронные отходы», а в территориальной схеме обращения с отходами используется термин «отходы электронные и электрические». Данная непоследовательность обнаружена примерно в 18 субъектах РФ;

– в нормативных правовых актах, регулирующих порядок накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории субъекта РФ, используется единый термин «электронные отходы», при этом на уровне муниципальных образований применяются несколько терминов. Так, в постановлении Правительства Свердловской области от 26.12.2018 № 969-ПП «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Свердловской области» используется термин «отходы электронного оборудования», а в правилах благоустройства на территории Талицкого и Арамильского городских округов – «отходы электротехнического и электронного оборудования» [15].

Таким образом, статистический анализ законодательства субъектов РФ показывает всю непоследовательность и двойственность используемой терминологии.

В целях унификации терминологического аппарата на федеральном уровне в РФ необходимо закрепить один единый термин, обозначающий ОЭЭО, и привести законодательство субъектов РФ в соответствие с данным термином.

Определение термина ОЭЭО

Еще одной актуальной проблемой является вопрос раскрытия данного термина (его определения). На сегодняшний день анализ массива регионального законодательства субъектов РФ позволяет выделить следующие определения ОЭЭО, которыми руководствуются субъекты РФ.

Во-первых, термин ОЭЭО в законодательстве 25 субъектов РФ (например, Московская область, Республика Дагестан) раскрывается через ссылку на номенклатуру ФККО, а именно на код 4 81 000 00 00 0 ФККО, включающий в себя «оборудование компьютерное, электронное, оптическое, утратившее свои потребительские свойства» (мониторы, картриджи, телефоны, рации, диктофоны, настенные часы и иное). Между тем данный код касается лишь электронных отходов, термин «отходы электрического оборудования» раскрывается через код 4 82 000 00 00 0, включающий «оборудование электрическое, утратившее потребительские свойства» (холодильники, посудомоечные и стиральные машины, электрические мясорубки, кондиционеры и иное). Таким образом, раскрытие термина ОЭЭО через один единственный код представляется весьма узкой трактовкой электронных отходов.

В нормативных правовых актах ряда субъектов РФ термин ОЭЭО раскрывается через код 4 81 000 00 00 0, при этом одновременно вводится открытый перечень такого оборудования: «и другое аналогичное оборудование» (Мурманская и Новгородская области). Такое определение делает перечень отходов либеральным, что в современном мире представляется наиболее корректным ввиду ежедневного появления новых устройств и отсутствия необходимости частого внесения изменений в определение термина.

Однако, например, в постановлении Правительства Республики Бурятия от 22.08.2016 № 393 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Республики Бурятия» определение формулируется аналогично Мурманской и Новгородской областям, при этом перечень оборудования остается закрытым, частично включается в него и электрическое оборудование («утратившее потребительские свойства оборудование электрическое осветительное; приборы бытовые электрические»). Данное определение представляется несовершенным ввиду исключения из него блока промышленной техники (например, код 4 82 721 91 53 4 «аккумулятор холода промышленный, наполненный натриевой солью карбоксиметилцеллюлозы, утративший потребительские свойства»).

Во-вторых, в нормативных правовых актах ряда субъектов РФ не раскрывается термин ОЭЭО вовсе, а регулируется лишь порядок накопления (например, Республика Адыгея, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан) с учетом положений ГОСТ Р 55102-2012. Учитывая, что национальный стандарт раскрывает определение ОЭЭО как «отнесенное к отходам, непригодное или вышедшее из употребления электротехническое и электронное оборудование (в том числе его узлы, части, детали). К отходам электронного и электротехнического оборудования относится оборудование, попадающее в категории, перечисленные в Приложении А, и предназначавшееся для использования при напряжении, не превышающем 1000 В для переменного тока и 1500 В для постоянного тока, а также узлы, части и детали указанного оборудования», можно косвенно предположить, что субъекты РФ применяют термин, закрепленный в ГОСТе.

В-третьих, ряд субъектов РФ вводят собственные определения термина ОЭЭО. Так, под электронными отходами понимаются:

– «все отслужившие свой срок устройства, чья работа зависит от электрического тока и / или электромагнитного поля» (например, город Севастополь, Забайкальский край). В качестве примеров оборудования рассматриваются телефоны, ноутбуки, телевизоры и печатные платы. Однако в данном случае не установлено никаких дополнительных критериев относительно технических характеристик оборудования помимо его зависимости от электрического тока и электромагнитного поля, что позволяет интерпретировать формулировку очень широко. Данное определение приближено к международному определению, указанному в Директиве ЕС 2012/19/ЕС, однако, в отличие от Директивы, оно включает в себя и высоковольтное оборудование, к которому должны применяться отдельные правила обращения как с оборудованием, более опасным для человека;

– «отходы потребления бытового электрооборудования и электронной техники, не подлежащие использованию холодильники, стиральные и швейные машины, кухонные плиты, телевизоры, магнитофоны, музыкальные центры, компьютеры, телефоны» (Республика Коми). Раскрытие термина через перечисление оборудования представляется несовершенным ввиду того, что количество видов электронного оборудования в современном мире больше перечисленных в нормативном правовом акте субъекта РФ. Данное определение изначально несовершенно ввиду необходимости частого внесения дополнений в список оборудования;

– «утратившие свои потребительские свойства оборудование компьютерное, электронное, оптическое, техника бытовая электронная, техника бытовая электрическая» (Кировская область). Данное определение включает и электронные, и

электрические отходы, однако и в данном определении отсутствует полный перечень оборудования, указанного в коде 4 82 000 00 00 0 (также происходит сужение понятия).

В-четвертых, субъекты РФ используют сразу несколько определений, что создает коллизию при их правоприменении. Например, в приказе Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области от 07.02.2022 № 48 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Саратовской области» используется уже упомянутое определение «утратившие свои потребительские свойства оборудование компьютерное, электронное, оптическое, техника бытовая электронная, техника бытовая электрическая». При этом в приказе Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области от 30.05.2020 № 262 «Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами Саратовской области» используется более широкое определение «все отслужившие свой срок устройства, чья работа зависит от электрического тока и / или электромагнитного поля».

В законодательстве Ярославской области также обнаружены противоречащие друг другу определения ОЭЭО. В постановлении Правительства ЯО от 21.07.2017 № 599-п «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Ярославской области» ОЭЭО определяются через код 4 81 000 00 00 0, а территориальная схема обращения с отходами дает упомянутое определение «все отслужившие свой срок устройства, чья работа зависит от электрического тока и / или электромагнитного поля».

Иными словами, территориальная схема обращения с отходами трактует ОЭЭО более широко, чем нормативные правовые акты, регулирующие порядок накопления отходов.

В-пятых, заслуживающим внимания представляется подход законодательства Чувашской Республики, в котором противопоставляются термины «отходы электронного оборудования» (код 4 81 000 00 00 0) и «отходы электрического оборудования» (код 4 82 000 00 00 0) [19]. Данный подход является наиболее рациональным, поскольку полностью включает в себя и электронное, и электрическое оборудование, категории которого раскрываются через ФККО. Главным недостатком такого определения является то, что в ФККО приведен закрытый перечень отходов. Ввиду ежегодного создания нового оборудования в ФККО требуется постоянно вносить изменения и расширять его перечень. Так, например, в ФККО до сих пор нет такого оборудования, как: тостер, электрическая бритва, игровые автоматы или электронные музыкальные инструменты. Закрытые перечни, в отличие от открытых (как, например, в Директиве ЕС), так или иначе, отстают от времени.

Заключительным подходом к определению ОЭЭО является использование термина «отходы электронного оборудования» (код 4 81 000 00 00 0), а при классификации данных отходов – перечисление отходов электрического оборудования (код 4 82 000 00 00 0 ФККО) [20]. Такой подход снова подтверждает вывод о том, что законодательство субъектов РФ является крайне несистемным. Отсутствие единого понимания того, что относится к электронным, а что – к электрическим отходам, в дальнейшем влияет и на порядок их обращения.

Следует также заметить, что ряд субъектов РФ не раскрывают термин ОЭЭО (около 12 субъектов РФ), в то время, как другие субъекты РФ придерживаются одного или нескольких подходов, рассмотренных в настоящей статье.

Вывод

Таким образом, детальный анализ нормативно-правовой базы каждого субъекта РФ показывает, что субъекты РФ понимают ОЭЭО по-разному: одни сужают данный термин, другие, наоборот, расширяют его, ориентируясь на международный опыт. Однако во всех вышеупомянутых определениях обсуждаемый термин раскрыт недостаточно или, наоборот, крайне широко, что открывает возможность подведения практически любого оборудования к электронному или электрическому.

В целях исключения некорректной интерпретации термина «электронные отходы» необходимо закрепить на федеральном уровне единый термин, устраняющий имеющееся излишнее многообразие; четко раскрыть, что понимается под данным термином. При этом необходимо также законодательно закрепить общий критерий отнесения тех или иных отходов оборудования к категории электронных, например по массе, мощности или силе тока; оставить перечень (категории) электронных отходов открытым для создания более гибкого регулирования и минимизации внесения постоянных изменений.

Список источников

1. Amankwah-Amoah J. Global business and emerging economies: Towards a new perspective on the effects of e-waste [Электронный ресурс]. URL: https://www.

researchgate.net/publication/292376129_Global_business_and_emerging_economies_Towards_a_new_perspective_on_the_effects_of_e-waste.

2. Аюпова А.Р., Газизова О.В., Кашапова Р.А. Информационная безопасность экологического и энергетического пространства страны // Дискуссия. 2022. № 4 (113). С. 66–74.

3. Джусупова Д.Б., Сайлаубекова П.Н. Образование и утилизация электронных отходов как экологическая проблема современности // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 15-2.

4. Иванова А.П. Правовое регулирование электронных отходов: теория и практика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право: Реферативный журнал. 2021. № 3.

5. Рыженков А.Я., Цуглаева Н.В. О новых экономико-правовых концепциях обращения с отходами в контексте задач перехода России к «зеленой» экономике // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 153–156.

6. Форти В., Балде К.П., Кюр Р., Бель Г. Глобальный мониторинг электронных отходов, 2020 год: объемы, потоки и потенциал циркуляционной экономики. Программа SCYCLE под эгидой Университета Организации Объединенных Наций (УООН) / Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), Международный союз электросвязи (МСЭ) и Международная ассоциация по твердым отходам (МАТО). Бонн/Женева/Роттердам.

7. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 27.01.2003 № 2002/96/ЕС [Электронный ресурс]. URL: http://eur-lex.europa.eu/.

8. Директива Европейского Парламента и Европейского Совета от 04.07.2012 № 2012/19/ЕС «Об отходах электрического и электронного оборудования (WEEE)» // Official Journal of the European Union. № L 197. 24.07.2012. С. 38.

9. Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2018. 5 февраля. № 6. Ст. 920.

10. Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru.

11. ГОСТ Р 55102-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Руководство по безопасному сбору, хранению, транспортированию и разборке отработавшего электротехнического и электронного оборудования, за исключением ртутьсодержащих устройств и приборов (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 14.11.2012 № 803-ст). М.: Стандартинформ, 2014.

12. Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru.

13. Постановление Правительства Свердловской области от 26.12.2018 № 969-ПП «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Свердловской области» // Областная газета. 2018. № 242. 29 декабря.

14. Решение Думы Арамильского городского округа от 21.06.2021 № 85/6 «Об утверждении Правил благоустройства территории Арамильского городского округа» // Арамильские вести. 2021. № 33. 30 июня.

15. Решение Думы Артемовского городского округа от 28.09.2017 № 247 «О принятии Правил обращения с отходами производства и потребления в Артемовском городском округе» // Артемовский рабочий. 2017. № 42. 20 октября.

16. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области от 07.02.2022 № 48 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Саратовской области» [Электронный ресурс]. URL: www.g-64.ru.

17. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области от 30.05.2020 № 262 «Об утверждении территориальной схемы обращения с отходами Саратовской области». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Постановление Правительства ЯО от 21.07.2017 № 599-п «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Ярославской области» // Документ-Регион. 2017. № 64. 1 августа.

19. Приказ Минстроя ЧР от 09.10.2017 № 03/1-03/886 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Чувашской Республики» // Вести Чувашии. 2017. № 41. 21 октября.

20. Постановление Правительства РБ от 22.08.2016 № 393 «Об утверждении Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Республики Бурятия» [Электронный ресурс]. URL: www.egov-buryatia.ru.

References

1. Amankwah-Amoah J. Global business and emerging economies: Towards a new perspective on the effects of e-waste [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.researchgate.net/publication/292376129_Global_business_and_emerging_economies_Towards_a_new_perspective_on_the_effects_of_e-waste.

2. Ayupova A.R., Gazizova O.V., Kashapova R.A. Informacionnaya bezopasnost` e`kologicheskogo i e`nergeticheskogo prostranstva strany` // Diskussiya. 2022. № 4 (113). S. 66–74.

3. Dzhusupova D.B., Sajlaubekova P.N. Obrazovanie i utilizaciya e`lektronny`x otxodov kak e`kologicheskaya problema sovremennosti // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. № 15-2.

4. Ivanova A.P. Pravovoe regulirovanie e`lektronny`x otxodov: teoriya i praktika // Social`ny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo: Referativny`j zhurnal. 2021. № 3.

5. Ry`zhenkov A.Ya., Czuglaeva N.V. O novy`x e`konomiko-pravovy`x koncepciyax obrashheniya s otxodami v kontekste zadach perexoda Rossii k «zelenoj»

e`konomike // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 6 (169). S. 153–156.

6. Forti V., Balde K.P., Kyur R., Bel` G. Global`ny`j monitoring e`lektronny`x otxodov, 2020 god: ob``emy`, potoki i potencial cirkulyacionnoj e`konomiki. Programma SCYCLE pod e`gidoj Universiteta Organizacii Ob``edinenny`x Nacij (UOON) / Uchebnogo i nauchno-issledovatel`skogo instituta Organizacii Ob``edinenny`x Nacij (YuNITAR), Mezhdunarodny`j soyuz e`lektrosvyazi (MSE`) i Mezhdunarodnaya associaciya po tverdy`m otxodam (MATO). Bonn/Zheneva/Rotterdam.

7. Direktiva Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza ot 27.01.2003 № 2002/96/ES [E`lektronny`j resurs]. URL: http://eur-lex.europa.eu/.

8. Direktiva Evropejskogo Parlamenta i Evropejskogo Soveta ot 04.07.2012 № 2012/19/ES «Ob otxodax e`lektricheskogo i e`lektronnogo oborudovaniya (WEEE)» // Official Journal of the European Union. № L 197. 24.07.2012. S. 38.

9. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 25.01.2018 № 84-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya promy`shlennosti po obrabotke, utilizacii i obezvrezhivaniyu otxodov proizvodstva i potrebleniya na period do 2030 goda» // SZ RF. 2018. 5 fevralya. № 6. St. 920.

10. Prikaz Rosprirodnadzora ot 22.05.2017 № 242 «Ob utverzhdenii Federal`nogo klassifikacionnogo kataloga otxodov» [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.pravo.gov.ru.

11. GOST R 55102-2012. Nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii. Resursosberezhenie. Obrashhenie s otxodami. Rukovodstvo po bezopasnomu sboru, xraneniyu, transportirovaniyu i razborke otrabotavshego e`lektrotexnicheskogo i e`lektronnogo oborudovaniya, za isklyucheniem rtut`soderzhashhix ustrojstv i priborov (utv. i vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 14.11.2012 № 803-st). M.: Standartinform, 2014.

12. Postanovlenie Pravitel`stva Novosibirskoj oblasti ot 19.03.2019 № 105-p «O Strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya Novosibirskoj oblasti na period do 2030 goda» [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.pravo.gov.ru.

13. Postanovlenie Pravitel`stva Sverdlovskoj oblasti ot 26.12.2018 № 969-PP «Ob utverzhdenii Poryadka nakopleniya tverdy`x kommunal`ny`x otxodov (v tom chisle ix razdel`nogo nakopleniya) na territorii Sverdlovskoj oblasti» // Oblastnaya gazeta. 2018. № 242. 29 dekabrya.

14. Reshenie Dumy` Aramil`skogo gorodskogo okruga ot 21.06.2021 № 85/6 «Ob utverzhdenii Pravil blagoustrojstva territorii Aramil`skogo gorodskogo okruga» // Aramil`skie vesti. 2021. № 33. 30 iyunya.

15. Reshenie Dumy` Artemovskogo gorodskogo okruga ot 28.09.2017 № 247 «O prinyatii Pravil obrashheniya s otxodami proizvodstva i potrebleniya v Artemovskom gorodskom okruge» // Artemovskij rabochij. 2017. № 42. 20 oktyabrya.

16. Prikaz Ministerstva prirodny`x resursov i e`kologii Saratovskoj oblasti ot 07.02.2022 № 48 «Ob utverzhdenii Poryadka nakopleniya tverdy`x kommunal`ny`x otxodov (v tom chisle ix razdel`nogo nakopleniya) na territorii Saratovskoj oblasti» [E`lektronny`j resurs]. URL: www.g-64.ru.

17. Prikaz Ministerstva prirodny`x resursov i e`kologii Saratovskoj oblasti ot 30.05.2020 № 262 «Ob utverzhdenii territorial`noj sxemy` obrashheniya s otxodami Saratovskoj oblasti». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

18. Postanovlenie Pravitel`stva YaO ot 21.07.2017 № 599-p «Ob utverzhdenii Poryadka nakopleniya tverdy`x kommunal`ny`x otxodov (v tom chisle ix razdel`nogo nakopleniya) na territorii Yaroslavskoj oblasti» // Dokument-Region. 2017. № 64. 1 avgusta.

19. Prikaz Minstroya ChR ot 09.10.2017 № 03/1-03/886 «Ob utverzhdenii Poryadka nakopleniya tverdy`x kommunal`ny`x otxodov (v tom chisle ix razdel`nogo nakopleniya) na territorii Chuvashskoj Respubliki» // Vesti Chuvashii. 2017. № 41. 21 oktyabrya.

20. Postanovlenie Pravitel`stva RB ot 22.08.2016 № 393 «Ob utverzhdenii Poryadka nakopleniya tverdy`x kommunal`ny`x otxodov (v tom chisle ix razdel`nogo nakopleniya) na territorii Respubliki Buryatiya» [E`lektronny`j resurs]. URL: www.egov-buryatia.ru.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 18.01.2023; принята к публикации 18.01.2023.

The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 18.01.2023; accepted for publication 18.01.2023.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340